

Памяти Руслана Имрановича Хасбулатова

Вся деятельность Руслана Имрановича Хасбулатова, заведующего кафедрой мировой экономики РЭУ им. Г. В. Плеханова, как управленческая, так и научно-образовательная была пронизана болью за судьбу России и направлена на ее процветание. Большинство его научных статей посвящены анализу мирохозяйственной среды и укреплению в ней позиций нашей страны. Ему, к сожалению, пришлось не только разрабатывать перспективные направления развития страны в благоприятных условиях, но и пером бороться с теми, кто вводил санкции, направленные на ослабление позиций российской экономики в мире. Он отстаивал национальные интересы, выступая в высоких собраниях и работая над статьями. После себя он оставил огромное научное наследие, на которое еще много десятилетий будут опираться в своих исследованиях молодые ученые. Прикладные аспекты, содержащиеся в многочисленных монографиях, учебниках, статьях, являются компасом для нынешних политиков. Часть последних трудов посвящена самому актуальному на сегодняшний день вопросу – формированию нового мирового порядка. Безусловно, мы должны переосмыслить его ценные рекомендации как в части воссоздания конкурентоспособной отечественной промышленности и обеспечения ее технологического суверенитета, так и выстраивания отношений с другими странами на новых условиях многополюсного мира. Продолжая глубокое изучение непростых мирохозяйственных связей, деятельности российской промышленности в условиях ужесточения экономических санкций, авторы настоящего материала, посвященного вопросам перспективного развития российской промышленности в непростом внешнем окружении в системе огромного количества вызовов, отдают уважение и честь Р. И. Хасбулатову и вновь обращаются к его научным трудам.

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2023-1-74-89>

МНОГОПОЛЯРНОСТЬ КАК ОСНОВНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОСТГЛОБАЛЬНОГО МИРА: ПОИСК ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОРИЕНТИРОВ НОВОЙ МОДЕЛИ

А. Г. Тарасов

Институт экономики Уральского отделения
Российской академии наук, Екатеринбург, Россия

А. А. Ишуков

Уральский федеральный университет имени первого Президента
России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

В условиях переосмысления глобализации на первый план выходят негативные черты модели мироустройства, сформированной этим процессом, и, как следствие, зарождающиеся характеристики новой более гармоничной модели. Цель статьи – обозначить некоторые основные очертания постглобального мира, но не как модели мироустройства, сле-

дующей после определенного временного отрезка за глобальным миром, а как модели мироустройства с новыми качественными характеристиками, исключающими недостатки предыдущей модели. Более подробно представлена такая характеристика, как многополярность, при формировании которой использованы доклады V Международной научно-практической конференции «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества» (Университет мировых цивилизаций, Москва, 23–24 ноября 2022 г.). Поскольку в литературе доминирует политический подход к многополярности, авторы предприняли попытку осветить в большей степени экономический аспект проблемы. Также развита гипотеза о полицентричности в интеграционных блоках.

Ключевые слова: глобализация, постглобальный мир, мировой кризис, ядро-периферия, многосторонность, полицентричность.

MULTIPOLARITY AS THE MAIN CHARACTERISTIC OF THE POST-GLOBAL WORLD: SEARCHING FOR NEW MODEL ECONOMIC OUTLINES

Anatoly G. Tarasov

Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia

Alexander A. Ishukov

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

In the context of rethinking globalization, the negative features of the world order model formed by this process and, as a result, the emerging characteristics of a new more harmonious model come to the fore. The purpose of the article is to outline the post-global world, but not as a model of the world order following after a certain time period behind the global world, but as a model of the world order with new qualitative characteristics that eliminate the shortcomings of the previous model. Such a characteristic as multipolarity is presented in more detail, in the formation of which took into account the reports of the V International Scientific and Practical Conference "Greater Eurasia: National and Civilizational Aspects of Development and Cooperation" (University of World Civilizations, Moscow, November 23–24, 2022). Since the literature is dominated by a political approach to multipolarity, the authors attempted to shed more light on the economic aspect of the problem. The hypothesis of polycentricity in integration associations is also developed.

Key words: globalization, post-global world, world crisis, core-periphery, versatility, polycentricity.

Введение

Глобализацию на заре ее зарождения восприняли как панацею от всех бед. На сегодняшний день у ученых сформировалось о ней мнение, противоположное этим ожиданиям, причем по множеству аспектов, в том числе:

– в начале XXI в. как явление она «вступила в период кризиса... и первое десятилетие нового века скорее должно быть описано как кризис глобализации» [7. – С. 1];

– как процесс усиления интеграции экономик во всем мире, направленный на увеличение выгоды для всех, она дала сбой [12. – С. 138], который выражается в направленном перемещении вверх общественных богатств от бедных слоев населения к богатым внутри страны и от бедных стран к богатым – в мире [17].

В сложившейся модели мироустройства доминирует один центр. Президент России В. В. Путин, выступая 17 июня 2022 г. на XXV ПМЭФ-2022, отметил, что Соединенные Штаты достаточно долгое время обладали статусом гегемона на планете и сильно этим злоупотребляли. Это привело к крайне печальным последствиям для всего мира. Он также подчеркнул, что нельзя замораживать отношения на уровне 30-летней давности¹. В этой ситуации требуется переосмысление сложившейся на текущий момент модели глобализации. В последнее время все чаще встречаются исследования о незападных теориях международных отношений [15]. Цель статьи – обозначить основные очертания постглобального мира, но не как модели мироустройства, следующей после определенного временного отрезка за глобальным. Речь идет о модели мира с новыми качественными характеристиками, исключающими недостатки предыдущей модели мироустройства.

Теоретические дискуссии

В научном сообществе неоднократно предпринимались попытки описать и исследовать проблему организации нового миропорядка. Как правило, в литературе доминирует политический подход, соответственно, в раскрытии нуждается экономическая составляющая.

Среди работ геополитиков следует выделить труды Дж. Миршаймера, который при изучении эволюции отношений между ведущими мировыми державами защищал концепцию наступательного реализма². В современном научном мире хорошо известно имя Б. Бузана – его научные труды посвящены изучению проблем мира. В частности, разработка термина «мировое общество» как принципиального элемента всей конструкции мира позволяет уйти от понимания международных отношений на рубеже двух веков только как эквивалента американского доминирования [Цит. по: 11]. Вместе с ним исследованием незападных теорий международных отношений занимается А. Ачария. Их совместную с Б. Бузан неза-

¹ См.: Кислов А. Россия, Китай и США фактически создают новую многополярность // Комсомольская правда. – 2023. – 4 января. – URL: www.kp.ru (дата обращения: 25.12.2022).

² См.: Визит профессора Джона Миршаймера в МГИМО. – 2016. – 24 октября. – URL: mgimo.ru (дата обращения: 25.01.2022).

падную теорию (non-western international relations theory) (2010 г.), в которой они оперируют понятиями «глобальный Юг», «неразвивающиеся страны», «третий мир», ученые называют поворотной точкой в теории международных отношений [21]. В данные понятия входит группа стран Азии, Океании, Латинской Америки и Африки, имеющих общее колониальное прошлое, нерешенные проблемы экономической отсталости, ограниченное представительство в глобальных институтах, а также единое политическое мировоззрение, но при этом имеющих различия в географических особенностях, уровне экономического развития, степени политической стабильности и международного влияния [21. – С. 702–703].

Попытки осмыслить эволюцию мирового порядка предпринимают и отечественные ученые. Например, В. И. Михайленко, часть работ которого, посвященная теме кризиса (краха) либерального международного порядка, опубликована на сайте РСМД¹, разделяет подход неореалиста Дж. Миршаймера, а новый мировой порядок он рассматривает одновременно с асимметрией международных интеграционных процессов [1].

Возвращаясь к экономической составляющей, отметим, что текущая модель глобализации по своей сути, как подчеркивает Я. Г. Шемякин, является моделью западной экспансии [2]. Несмотря на то что в этом вопросе «не может быть прототипа всемирного общества» [18. – С. 31], тем не менее, обобщая мнения ученых, можно сформировать компилятивный образ этой модели со следующими чертами:

- глобализация превращает отдельные регионы и страны мира в департаменты по производству отдельных товаров, блокируя при этом их развитие за счет единичной специализации без доступа к финальному продукту [7];
- крупнейшие «ТНК сформировали прочную сеть из своих структур, которую довольно трудно будет разорвать национальным экономикам [10. – С. 67].

Поскольку глобализация касается и торговли (глобализация торговли) и миграции (глобализация миграции) и т. д., а мы говорим о кризисе глобализации в целом, то кризис затронул абсолютно все аспекты мирохозяйственного взаимодействия. Нынешняя фаза глобализации, именуемая как глобальные трансформации, изменяет современное общество практически во всех сферах, включая политику, экономику, культуру, коммуникации, миграцию, окружающую среду, международное право [18].

Характеристика существующей модели мира

В этих условиях все больше ученых задаются вопросом: а что после глобализации, каков он, постглобальный мир? Чтобы определить его

¹ См.: Михайленко В. И. По ком звонит колокол? Российский Совет по международным делам. 2019. – 11 июля. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/po-kom-zvonit-kolokol/> (дата обращения: 15.02.2022).

очертания, следует выделить причины кризиса, ведь постглобальный мир в большей степени должен отражать не временной отрезок, а качественно новые характеристики, в том числе он должен исключить ошибки, недостатки мира глобального.

В. Б. Кудряшова обвиняет в большинстве бед стратегию потребления, называя кризис глобализации кризисом потребления. Отчасти это так, но существует и обратная сторона этого процесса, именуемая как консюмеризм (потребительство), которая неразрывно связана с формированием общества потребления. В данной модели потребительство ориентировано в большей степени на поддержание социального статуса и его дальнейшее повышение, а не на удовлетворение естественных материальных и духовных потребностей человека. Другими словами, потребительство представляет собой избыточное потребление, заключенное в бесконечном увеличении его объема, что приведет к техногенному изматыванию (сюда же можно отнести концепцию о демонстративном потреблении как средстве поддержания репутации). Широкое распространение получила так называемая американская мечта, измеряющая социальный успех исключительно потребительскими мотивами, на которую органично насаждалась консюмеристская культура общества [17] – модель безудержного потребления, техногенного изматывания [6].

Среди других характеристик модели отразим следующие:

- желание (со стороны главного субъекта глобализации – США) унифицировать мир, каждой стране навязать свои ценности и императивы, исключив национальную специфику;
- контроль со стороны G7 внутреннего развития стран [18];
- представление стран в модели мира как «авангард – полупериферия – периферия», причем при таком центропериферическом разделении мирового хозяйства странам периферии отведена исключительно роль глобальных дешевых ресурсов [7; 8] (трудовых, сырьевых и т. д.).

С теоретической точки зрения эти процессы обосновываются (оправдываются) появлением новых форм интернационализации: если раньше доминировали такие ее формы, как «вынос производства за национальные границы, то сегодня речь идет о таких как, например, «интернационализация принятия решений» [18. – С. 62], «военная глобализация» [18. – С. 103] (не путать с глобальной милитаризацией).

Все это исключало многополярность, хотя, как подчеркивает С. Б. Кудряшова, «сам по себе международный обмен не влечет за собой унифицирующую глобализацию,..., напротив, мировой обмен сохраняет экономическую «многополярность» и многоукладность, поддерживает геокультурные особенности и природохозяйственные идентичности регионов, благодаря которым снижаются издержки производства тех или иных товаров или групп товаров» [7. – С. 2].

Вместе с тем сегодня наблюдается формирование полицентричного мира, начинающего свой путь деглобализации; возникают новые группы стран, государства наращивают свою экономическую мощь, появляются независимые, а не продиктованные Западом интересы [5. – С. 10], идет поиск инструментов и институтов согласования национальных интересов внутри полюсов [13]. В. С. Солуянов считает, что «фундаментом многополярности выступает рост экономического, военного, политического потенциала незападных держав и ослабление позиций США как глобального лидера» [16. – С. 424], а также укрепление региональных стран-лидеров.

Формирующаяся модель организации мира

Речь идет не просто об уточнении термина «многополярность» (полицентричность, многосторонность), его трактовки – речь идет о модели организации мира, о проектировании (именно проектировании, а не прогнозировании) нового мирового экономического порядка, под которым В. Н. Лексин [2] предлагает понимать и систему отношений, и соотношение центров силы, и систему институтов, правил. Поэтому новые ориентиры, на наш взгляд, необходимо искать во всех этих ракурсах и срезам (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Сущность многополярного мира*

Теория международных отношений выделяет два типа мировых порядков (политический подход)	
Гегемонистский порядок	Порядок баланса сил
Однополярный, биполярный мир:	Многополярный мир:
порядок, основанный на гегемонии одной державы, стремящейся распространить свое влияние на других путем обмана или насилия; страны, находящиеся в жестком противостоянии	модель мироустройства, предлагающая наличие многих центров силы, сравнимых по своим возможностям и не стремящихся распространять свое влияние друг на друга путем насилия; страны, находящиеся в тесных кооперационных связях
Авторское понимание многоцентричного (многополюсного, многополярного, многостороннего) мира (экономический подход)	
Концепция, представляющая мир как систему стран с разным уровнем развития, но которые добились значительных успехов и являются лидерами в одной или нескольких отраслях экономики и тем самым формирующих в них полюсы (центры). Достигнув в них лидирующих позиций на основе конкурентных преимуществ, они дополняют друг друга высоким уровнем кооперационных связей и проектов в едином торгово-экономическом пространстве мира (региона)	

* Составлено по: [1; 10; 13; 14; 16; 17; 18].

Таким образом, важными критериями полюса (центра) являются лидерство страны, решение проблем внутреннего развития без насилия над другими странами, но при этом обладающего статусом «центр принятий решений» и необходимой совокупностью экономических ресурсов.

Казалось бы, термин «многополярность», который в последнее время все чаще заменяется термином «многосторонность», изначально предпола-

гает наличие множества центров в мировой экономической системе. Однако однозначного понимания в этом вопросе нет [2]. Не повторяя уже известный анализ этого понятия [1], выделим новые точки зрения [2]:

- одна группа ученых, в том числе В. Н. Лексин, считает, что это невозможно и что после распада биполярного мира (США – СССР) он еще долго будет оставаться однополюсным (США), а модель «США – Китай» не является устойчивой;

- другая группа ученых, в том числе Я. Г. Шемякин, считает, что само название неудачно и надо говорить о многоцентричности (полицентричности), при этом Запад движется в сторону моноцентричности, к жесткому одноцентричному принятию решений;

- третья группа ученых, а также И. К. Лисеев, предлагает некий компромисс и дискутирует не о числе центров (полюсов), а о роли центра при взаимодействии отдельных элементов системы, при этом предлагает формировать его статус не как доминирующий, подавляющий, а только как регулирующий, координирующий эти взаимодействия (кстати, И. К. Лисеев именно данную модель считает приемлемой для Большой Евразии, т. е. соединение равноправных членов с координирующим органом, находящимся внутри, а не вне этих стран).

Некоторые наблюдатели говорят о том, что «Россия, КНР и США создают новую многополярность»¹ и это не биполярность «США» – «Россия – Китай». В то же время, выстраивая новые российско-германские отношения, Германия одновременно взаимодействует как с Европой по укреплению стратегического европейского суверенитета, так и уделяет внимание Трансатлантическому партнерству с США [3].

Какая же парадигма с точки зрения экономической составляющей будет главенствовать в постглобальном многополярном мире? По мнению М. А. Эскиндарова и В. В. Перской, теория международной конкурентоспособности М. Портера является теоретической базой для формирования многополярности мировой экономики [20], ведь конкурентная борьба как положительное явление способствует уходу с рынка неэффективных производителей с одновременным ростом успешных предпринимателей. Это так. И, с одной стороны, следует согласиться с Т. С. Малаховой, что конкуренция – это необходимый инструмент экономического развития [8; 10], а с другой – не стоит пренебрегать и рядом предупреждений ученых, например:

- она может иметь негативные последствия для отдельных стран и регионов мира, в особенности для тех, которые были не готовы к полной либерализации во внешнеэкономической деятельности [10];

¹ См.: Кислов А. Россия, Китай и США фактически создают новую многополярность // Комсомольская правда. – 2023. – 4 января. – URL: <https://www.kp.ru/online/news/5083414/>

- отождествление национальной конкурентоспособности с такой на уровне хозяйствующих субъектов будет препятствовать самостоятельному устойчивому развитию стран [18];
- конкуренция между странами, по сути, превратилась в конкуренцию между авангардом и периферией [5], а в отдельных случаях – и в экономическую войну между ними [10].

Полицентризм в контексте региональных объединений

Некоторые региональные системы уже сегодня имеют в своем составе региональные державы [16], относительно высокий совокупный по всем участникам блока объем ресурсов и способность противостоять гегемонизму США в принятии решений, соответственно, их можно рассматривать как зарождающиеся полюсы многополярного мира. Частным случаем многополярного мира можно рассматривать интеграционные объединения.

Так, например, Т. С. Малахова, разделяя и развивая точку зрения К. С. Гаджиева, считает, что «интеграционные блоки в будущем могут стать крепостями, которые могут стимулировать процессы фрагментации формирующегося нового мирового порядка, ...деинтеграции глобальной системы в торговые экономические блоки» [9. – С. 1882]. С одной стороны, с этой позицией можно согласиться, опираясь на примеры положительного опыта функционирования интеграционных групп: например, многие из них заключали между собой соглашения о секторальной (отраслевой) интеграции, включающие в себя программу капиталовложений, техническое содействие менее развитым странам и предприятиям и т. д. [10].

С другой стороны, главная проблема – неравенство между группами стран – не только не осталась, но и обострилась, особенно после первой волны глобального экономического кризиса (2008–2009 гг.) [10]. При этом так называемая база солидарности в рамках интеграционного блока, как планировалось изначально, не создалась, в свою очередь страны ядра стали проводить политику экспансии, продвижения своих интересов, а внутри существующих интеграционных блоков действует не закон конкуренции, а управления сильными [8; 9; 10]. В результате центр принятия решений как основная характеристика многополярного мира из страны перемещается за ее пределы, так как обращение за помощью к МВФ, Всемирному банку и т. д. для решения своих внутренних проблем в конечном итоге приводит к частичной потере экономического суверенитета страны.

Итак, интеграционные блоки могут быть рассмотрены как полюсы в многостороннем мире. Однако следует иметь в виду, что единой модели развития таких блоков не существует, а напротив, по мнению В. И. Михайленко, присутствует их многообразие [1]. Например, он прогнозирует, что в Центральной Азии будет реализовываться модель накладывающихся один на другой интеграционных проектов (*overlapping*) [23], и это не

только проект «Один пояс, один путь». В исследованиях некоторых авторов отмечается, что в интеграционном объединении ЕАЭС будет доминировать Россия [19].

Проведенные нами исследования на основе мир-системного [4] и воспроизводственного [6] подходов показали, что внутри этого блока возможно лидерство разных стран в разных отраслевых цепочках (табл. 2). Это означает (гипотеза), что каждая страна может возглавлять отдельную отраслевую воспроизводственную цепочку, выполняя при этом функции центра принятий решений, инициатора кооперационных связей, формирования регионального (отраслевого) дохода и т. д.

Т а б л и ц а 2

Отраслевые приоритеты стран ЕАЭС

Виды экономической деятельности со значимым привлечением инвестиций в основной капитал ЕАЭС внутри страны (фрагмент)	Доли объема отраслей от общего объема участия в ГЦС стран – членов ЕАЭС (фрагмент), (прямое/ обратное)	Виды товарной номенклатуры внешне-экономической деятельности со значимым взаимным торговым оборотом ЕАЭС внутри страны-члена (фрагмент)	Отрасль	Предприятия – лидеры отрасли
1	2	3	4	5
Армения				
Услуги по проживанию и питанию (4%)	Текстиль и одежда (1,5%/3,8%), сельское хозяйство (1,7%/2,5%)	Продукты растительного и животного происхождения (15%), готовые пищевые продукты; (без)алкогольные, табак (40%)	Сельское хозяйство	Гранд Кенди, Гранд Тобакко
			Текстиль и одежда	Алекс Текстиль, Anitex LLC
Беларусь				
Сельское, лесное и рыбное хозяйство (12%), обрабатывающая промышленность (23%)	Электротехника и машиностроение (19% обратное), текстиль и одежда (5,6%/14,6%), сельское хозяйство (2,5%/2,7%)	Живые животные, продукты животного происхождения (21%), машины, оборудование и механизмы (14%), текстильные материалы и текстильные изделия (6%), средства наземного транспорта (12%)	Сельское хозяйство	СП «Санта Бремор» ООО, ОАО «Беллакт», СП ОАО Спартак
			Текстиль и одежда	Моготекс, ОАО «Брестский чулочный комбинат», Оршанский льнокомбинат
			Машиностроение	ОАО «БЕЛАЗ» МТЗ-холдинг, Гомсельмаш

* Составлено по: Евразийская экономическая комиссия. – URL: <https://eec.eaeunion.org/> (дата обращения: 20.11.2022); OECD Data. – URL: <https://data.oecd.org> (дата обращения: 15.02.2023); Вестник экономики Евразийского союза. – URL: <https://eurasianmagazine.ru/ratings/30-krupneyshikh-investitsionnykh-proektov-eaes> (дата обращения: 15.02.2023); Карта индустриализации Евразийского экономического союза. – URL: www.eec.eaeunion.org (дата обращения: 25.02.2023); статистические данные с сайтов компаний стран ЕАЭС

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5
Казахстан				
Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров (35%)	Металлургия (37%/40%), горнодобывающая промышленность (31%/14%), нефтяные, химические и неметаллические продукты (16% обратное)	Минеральные продукты (37%), продукция химической и связанных с ней отраслей промышленности (14%), драгоценные металлы и изделия из них (29%)	Минеральные продукты	ТОО «КазРосГаз», Карачаганак Петролеум Оперейтинг, North Caspian Operating Company
			Горная и металлургическая промышленность	АО «ТЭМК», Компания «Сталь Сервис Казахстан», Евразийская группа
			Химическая	АО «Химфарм» ТОО «Абди ИбрахимГлобалФарм (AbdilbrahimGlobalPharm)», АО «Нобел Алматинская фармацевтическая фабрика»
Киргизия				
Предоставление прочих услуг, включая жилищное строительство (32%), электрообеспечение, подача газа, пара и воздушное кондиционирование (10%)	Нефтяные, химические и неметаллические продукты (12% прямое), текстиль и одежда (5,5%/6,2%), сельское хозяйство (12,7%/10,7%)	Текстильные материалы и текстильные изделия (20%), минеральные продукты (20%)	Сельское хозяйство	ООО «Компания «Медовая Артель», ОАО «Каинды-Кант»
			Текстиль и одежда	ОсОО «VIVATEX», Bigser Sport
			Минеральные продукты	ЗАО «Кумтор-Голд Компани», ОсОО «Газпром Кыргызстан»
Россия				
Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров (17%), профессиональная, научная и техническая деятельность (4%)	Металлургия (25%/27%), горнодобывающая промышленность (36%/18%), нефтяные, химические и неметаллические продукты (21,5%/21%)	Минеральные продукты (35%), машины, оборудование и механизмы (11%)	Минеральные продукты	Лукойл, Газпром, Роснефть
			Горная и металлургическая промышленность	УГМК, РУСАЛ, РМК
			Химическая	Biocad, Группа ПОЛИПЛАСТИК

Анализируя данные табл. 2, можно сделать следующий вывод. С одной стороны, исходя из отраслевых приоритетов, Казахстан, например, может возглавить химическую отраслевую цепочку, Россия – фармацевтическую, Беларусь – автомобильную, Киргизия – текстильную, Ар-

мения – сельскохозяйственную. С другой стороны, исходя из схожести отраслевых приоритетов, например, Армения и Киргизия могут совместно формировать растянутую интернационализированную региональную воспроизводственную цепочку (процесс), а далее инициировать кооперационные связи. Но в любом случае это будет уже не доминирование одной страны, а наличие нескольких отраслевых центров, инициирующих производственную, технологическую интеграцию в разрезе конкретной отрасли.

Заключение

Как бы мы ни называли грядущий мир, идет зарождение новой модели мировой экономики, главной целью в ней должна быть «гармония развития человеческого капитала и экосистемы, связанных с динамикой индекса конкурентоспособности под действием набора показателей: экологического, институционального, экономического, информационно-технологического характера» [17. – С. 50]. Новая модель должна базироваться на принципах гуманистического развития мира, предложенных, в частности, индийским ученым Дж. Капуром [22], у которого их ядром являются «уважение, признание и сохранение различных культур и традиций, поддерживающих многообразие и качественно высокий уровень человеческого существования, недопущение контроля и доминирования над ними для исключения конфликта цивилизаций, ограничение потребления для сохранения природных ресурсов и поддержания экологического баланса и т. д.» [17. – С. 50]. Не стоит забывать в постглобальном мире и о социально ориентированной экономике как особой форме рыночного хозяйства, по мнению С. В. Буданцевой, направленной на обеспечение социальной устойчивости и общественного прогресса, основанной на технологически-инновационном развитии и включении социальных ценностей и социальной политики в экономическую систему [Цит. по: 17].

Список литературы

1. Асимметрии региональных интеграционных проектов XXI века / под. ред. В. И. Михайленко. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2018.
2. Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества. Информационное письмо : V Международная научно-практическая конференция, Москва, 23–24 ноября 2022 г. – URL: <http://imc-i.ru/news/v-mezhdunarodnaya-nauchno-prakticheskaya-konferenciya-bolshaya-evraziya-2022> (дата обращения: 20.11.2022).
3. Васильев В. Политика канцлера О. Шольца в условиях глобальной трансформации // Мировая экономика и международные отношения. –

2022. – Т. 66. – № 6. – С. 62–78. – DOI: <http://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-6-62-78>

4. *Ишукوف А. А.* Развитие концепции «центр – периферия» на примере интеграции Европейского союза и Евразийского экономического союза // Журнал экономической теории. – 2020. – Т. 17. – № 3. – С. 589–599.

5. Китай – Россия – США трехсторонние отношения: состояние и перспективы : материалы международной научной конференции. – М. : Весь Мир, 2018.

6. *Кочетов Э. Г.* Геоэкономический (глобальный) толковый словарь (Основы высоких геоэкономических технологий современного бизнеса): сборник стратегических понятий-новелл. – Екатеринбург : ОАО «ИПП «Уральский рабочий», 2006.

7. *Кудряшова В. Б.* Последствия глобализации для мирового экономического авангарда и «мировой периферии». – URL: <http://www.megaeworld.com/pub/section100517/element2390901/> (дата обращения: 27.10.2022).

8. *Малахова Т. С.* Взаимодействие мирового экономического авангарда и мировой периферии на этапе формирования новой геоэкономической архитектуры // Социально-экономические проблемы современности: поиски междисциплинарных решений : сборник научных трудов участников Международной конференции «XXIV Кондратьевские чтения» / под ред. В. М. Бондаренко. – М., 2017. – С. 222–225.

9. *Малахова Т. С.* Преобразование форм внешнеэкономического взаимодействия между странами мирового авангарда и периферии: оценка интеграционных перспектив // Финансы и кредит. – 2018. – Т. 24. – № 8 (776). – С. 1874–1888. – DOI: <https://doi.org/10.24891/fc.24.8.1874>

10. *Малахова Т. С.* Трансформация внешнеэкономических отношений центра и периферии в Европейском союзе // Международная торговля и торговая политика. – 2018. – № 2. – С. 58–72. – DOI: <https://doi.org/10.21686/2410-7395-2018-2-58-72>

11. *Мионов В. В. Б.* Бузан и английская школа международных отношений // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 438. – С. 143–150. – DOI: [10.17223/156117793/438/19](https://doi.org/10.17223/156117793/438/19)

12. Организация Объединенных Наций и вопросы глобализации. – URL: <https://www.un.org/ru/development/globalization/> (дата обращения: 25.10.2022).

13. *Перская В. В., Эскиндаров М. А.* Многополярность: институты и механизмы согласования национальных интересов : монография. – М. : КноРус, 2018.

14. *Перская В. В., Эскиндаров М. А.* Интеграция в условиях многополярности. Эволюция теории и практики реализации. – М. : Экономика, 2016.

15. Пятачкова А. Незападные теории международных отношений. – URL: <https://russiancouncil.ru/activity/digest/longreads/nezapadnye-teorii-mezhdunarodnykh-otnosheniy/> (дата обращения: 15.01.2022).
16. Солуянов В. С. Концепция многополярности: многообразие подходов и интерпретаций // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2021. – Т. 23. – № 3. – С. 424–445.
17. Фролова Е. Д., Бабина О. В., Фролов А. А. Особенности функционирования стран в условиях кризиса модели развития мировой экономики: коллективная монография / под ред. проф. И. А. Родионовой. – М. : РУДН. – С. 46–59.
18. Хелд Д., Гольдблатт Д., Макгрю Э., Перратон Дж. Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура / пер. с англ. В. В. Сапова и др. – М. : Практика, 2004.
19. Чупина Д. А. Выравнивание уровней экономического развития стран в региональных интеграционных объединениях : автореф. дис. ... канд. экон. наук. – СПб., 2015.
20. Эскиндаров М. А., Перская В. В. Конкурентоспособность национального хозяйства в условиях многополярности: Россия, Индия, Китай. – М. : Экономика, 2015.
21. Acharya A. Role of Global South in the Multiplex World // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2018. – Т. 18. – № 3. – С. 701–705. – DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-3-701-705
22. Kapur J. C. Our Future: Consumerism or Humanism. – New Delhi : Kapur Surya Foundation, 2005.
23. Mikhaylenko E. V., Mikhaylenko V. I. Eurasian Regionalism: Specifics, problems and prospects // Regional Integration and Future Cooperation initiatives in the Eurasian Economic Union. М. : Publishing House «IGI Global», 2020. – P. 16–36.

References

1. Asimmetrii regionalnykh integratsionnykh proektov XXI veka [Asymmetries of Regional Integration Projects of the XXI Century], edited by V. I. Mikhailenko. Yekaterinburg, Izdatelstvo Uralskogo universiteta, 2018. (In Russ.).
2. Bolshaya Evraziya: natsionalnye i tsivilizatsionnye aspekty razvitiya i sotrudnichestva. Informatsionnoe pismo [Greater Eurasia: National and Civilizational Aspects of Development and Cooperation. Information letter, V International Scientific and Practical Conference, Moscow, November 23–24, 2022], V Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya, Moskva, 23–24 noyabrya 2022 g. (In Russ.). Available at: <http://imc-i.ru/news/v-mezhdunarodnaya-nauchno-prakticheskaya-konferenciya-bolshaya-evraziya-2022> (accessed 20.11.2022).

3. Vasilev V. Politika kantslera O. SHoltsa v usloviyakh globalnoy transformatsii [Development of the Concept of "Center – Periphery" on the Example of Integration of the European Union and the Eurasian Economic Union]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. World Economy and International Relations], 2022, Vol. 66, N 6, pp. 62–78. (In Russ.). DOI: <http://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-6-62-78>

4. Ishukov A. A. Razvitiye kontseptsii «tsentr – periferiya» na primere integratsii Evropeyskogo soyuza i Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza [Development of the Concept of "Center – Periphery" on the Example of Integration of the European Union and the Eurasian Economic Union] *Zhurnal ekonomicheskoy teorii* [Journal of Economic Theory], 2020, Vol. 17, N 3, pp. 589–599. (In Russ.).

5. Kitay – Rossiya – SSHA trekhstoronnie otnosheniya: sostoyanie i perspektivy, materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii [China – Russia – USA Trilateral Relations: State and Prospects, Materials of the International Scientific Conference]. Moscow, Ves Mir, 2018. (In Russ.).

6. Kochetov E. G. Geoekonomicheskii (globalnyy) tolkovyy slovar (Osnovy vysokikh geoekonomicheskikh tekhnologiy sovremennogo biznesa), sbornik strategicheskikh ponyatiy-novell [Geo-Economic (Global) Explanatory Dictionary (Fundamentals of High Geo-Economic Technologies of Modern Business), Collection of Strategic Concepts-Short Stories]. Ekaterinburg, OAO «IPP «Uralskiy rabochiy», 2006. (In Russ.).

7. Kudryashova V. B. Posledstviya globalizatsii dlya mirovogo eko-nomicheskogo avangarda i «mirovoy periferii» [Consequences of Globalization for the World Economic Avant-Garde and the "World Periphery"]. (In Russ.). Available at: <http://www.mega-eworld.com/pub/section100517/element2390901/> (accessed 27.10.2022).

8. Malakhova T. S. Vzaimodeystvie mirovogo ekonomicheskogo avangarda i mirovoy periferii na etape formirovaniya novoy geoekonomicheskoy arkhitektury [Interaction of the World Economic Avant-Garde and the World Periphery at the Stage of Formation of a New Geo-Economic Architecture]. *Sotsialno-ekonomicheskie problemy sovremennosti: poiski mezhdistsiplinarnykh resheniy, sbornik nauchnykh trudov uchastnikov Mezhdunarodnoy konferentsii «XXIV Kondratevskie chteniya»* [Socio-Economic Problems of Modernity: the Search for Interdisciplinary Solutions, a Collection of Scientific Papers of Participants of the International Conference "XXIV Kondratiev Readings"], edited by V. M. Bondarenko. Moscow, 2017, pp. 222–225. (In Russ.).

9. Malakhova T. S. Preobrazovanie form vneshneekonomicheskogo vzaimodeystviya mezhdru stranami mirovogo avangarda i periferii: otsenka integratsionnykh perspektiv [Transformation of Forms of Foreign Economic Interaction between the Countries of the World Avant-Garde and Periphery: Assessment of Integration Prospects]. *Finansy i kredit* [Finance and Credit],

2018, Vol. 24, N 8 (776), pp. 1874–1888. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24891/fc.24.8.1874>

10. Malakhova T. S. Transformatsiya vneshneekonomicheskikh otnosheniy tsentra i periferii v Evropeyskom soyuze [Transformation of Foreign Economic Relations of the Center and Periphery in the European Union]. *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika* [International Trade and Trade Policy], 2018, N 2, pp. 58–72. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.21686/2410-7395-2018-2-58-72>

11. Mironov V. V. B. Buzan i angliyskaya shkola mezhdunarodnykh otnosheniy [Buzan and the English School of International relations]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 2019, N 438, pp. 143–150. (In Russ.). DOI: [10.17223/156117793/438/19](https://doi.org/10.17223/156117793/438/19)

12. Organizatsiya Obedinennykh Natsiy i voprosy globalizatsii [The United Nations and Issues of Globalization]. (In Russ.). Available at: <https://www.un.org/ru/development/globalization/> (accessed 25.10.2022).

13. Perskaya V. V., Eskindarov M. A. Mnogopolyarnost: instituty i mekhanizmy soglasovaniya natsionalnykh interesov, monografiya [Multipolarity: Institutions and Mechanisms of Coordination of National Interests : Monograph]. Moscow, KnoRus, 2018. (In Russ.).

14. Perskaya V. V., Eskindarov M. A. Integratsiya v usloviyakh mnogopolyarnosti. Evolyutsiya teorii i praktiki realizatsii [Integration in Conditions of Multipolarity. Evolution of the theory and Practice of Implementation]. Moscow, Ekonomika, 2016. (In Russ.).

15. Pyatachkova A. Nezapadnye teorii mezhdunarodnykh otnosheniy [Non-Western Theories of International Relations]. (In Russ.). Available at: <https://russiancouncil.ru/activity/digest/longreads/nezapadnye-teorii-mezhdunarodnykh-otnosheniy/> (data obrashcheniya: 15.01.2022).

16. Soluyanov V. S. Kontseptsiya mnogopolyarnosti: mnogoobrazie podkhodov i interpretatsiy [The Concept of Multipolarity: a Variety of Approaches and Interpretations]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series. Political Science], 2021, Vol. 23, N 3, pp. 424–445. (In Russ.).

17. Frolova E. D., Babina O. V., Frolov A. A. Osobennosti funktsionirovaniya stran v usloviyakh krizisa modeli razvitiya mirovoy ekonomiki, kollektivnaya monografiya [Features of the Functioning of Countries in a Crisis Model of the Development of the World Economy. A collective Monograph], edited by. I. A. Rodionova. Moscow, RUDN, pp. 46–59. (In Russ.).

18. Kheld D., Goldblatt D, Makgryu E., Perraton Dzh. Globalnye transformatsii: Politika, ekonomika, kultura [Global Transformations: Politics, Economy, Culture], translated from English V. V. Sapova et al. Moscow, Praksis, 2004. (In Russ.).

19. Chupina D. A. Vyravnivanie urovney ekonomicheskogo razvitiya stran v regionalnykh integratsionnykh obedineniyakh, Avtoref. Diss. kand. ekon. Nauk [Leveling the Levels of Economic Development of Countries in Regional Integration Associations. PhD. sci. diss.]. Saint Petersburg, 2015. (In Russ.).
20. Eskindarov M. A., Perskaya V. V. Konkurentosposobnost natsionalnogo khozyaystva v usloviyakh mnogopolyarnosti: Rossiya, Indiya, Kitay [Competitiveness of the National Economy in Conditions of Multipolarity: Russia, India, China]. Moscow, Ekonomika, 2015. (In Russ.).
21. Acharya A. Role of Global South in the Multiplex World. *Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of the RUDN. Series. International Relations], 2018, Vol. 18, N 3, pp. 701–705. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-3-701-705
22. Kapur J. C. Our Future: Consumerism or Humanism. New Delhi, Kapur Surya Foundation, 2005.
23. Mikhaylenko E. V., Mikhaylenko V. I. Eurasian Regionalism: Specifics, problems and prospects. *Regional Integration and Future Cooperation initiatives in the Eurasian Economic Union*. Moscow, Publishing House «IGI Global», 2020, pp. 16–36.

Сведения об авторах

Анатолий Григорьевич Тарасов

доктор экономических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник ИЭ УрО
РАН.

Адрес: ФГБУН «Институт экономики
Уральского отделения Российской
академии наук», 620014, Екатеринбург,
ул. Московская, д. 29

E-mail: tarasov.x5@gmail.com

Александр Александрович Ишуков

старший преподаватель кафедры
международной экономики
и менеджмента ИнЭУ УрФУ.

Адрес: ФГАОУ ВО «Уральский
федеральный университет
имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина», 117198,

Екатеринбург, ул. Мира, д. 19.

E-mail: a.a.ishukov@urfu.ru

Information about the authors

Anatoly G. Tarasov

Doctor of Economics, Professor, Leading
Researcher of Institute of Economics
of the Ural Branch of RAS.

Address: Institute of Economics of the Ural
Branch of the Russian Academy of Sciences,
29 Moskovskaya Street, Ekaterinburg,
620014, Russian Federation.

E-mail: tarasov.x5@gmail.com

Alexander A. Ishukov

Senior lecturer of the Department
of International Economics
and Management GSEM UrFU

Address: Ural Federal University
named after the first President
of Russia B. N. Yeltsin, 19 Mira Street,
Ekaterinburg, 620002,
Russian Federation.

E-mail: a.a.ishukov@urfu.ru